

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ Гражданское право и процесс _____

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Судебные споры о порядке осуществления родительских прав
родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Обучающийся М.С. Легина

Руководитель Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского
права и процесса Р.Ф. Вагапов

Тольятти 2023

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Данная бакалаврская работа посвящена самому важному интересу в жизни несовершеннолетних, указанному в 38 статье Конституции Российской Федерации: получению заботы и воспитания от своих родителей, в частности общению с отдельно проживающим родителем.

Актуальность данной темы объясняется тем, что в XXI веке, в отличие от XX века, практически каждый судебный спор об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, несёт в себе риск непоправимого вреда основному праву детей – на воспитание обоими родителями, поэтому так важно исследовать и найти такие способы решения проблем в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, чтобы каждому родителю, который не лишён права на воспитание ребёнка, обеспечить то, что государство гарантировало им нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу.

Целью исследования является комплексное исследование особенностей гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Гражданское судопроизводство по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка	7
1.1 Особенности гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка	7
1.2 Права и интересы несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка	19
Глава 2 Проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, и пути их решения	31
2.1 Проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка	31
2.2 Пути решения проблем в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка	40
Заключение	44
Список используемой литературы	46

Введение

Великий народный артист Евгений Павлович Леонов в одном из своих последних интервью сказал: «Для кого-то Бог на небе, а для кого-то в собственном сердце. И этот Бог в сердце не даёт опуститься ниже определённого человеческого уровня. Он не позволит ударить ногой собаку, обидеть старика, плохо относиться к родителям» [22].

К сожалению, судебная практика показывает, что в современном обществе плохое отношение детей к родителям становится нормой.

Статья 66 Семейного Кодекса Российской Федерации гласит, что отдельно проживающий родитель имеет право на общение с ребёнком, может участвовать в его воспитании и даже решать вопросы относительно образования своих детей [18].

Однако судебная практика свидетельствует о том, что подавляющее большинство родителей, проживающих отдельно от ребёнка и вынужденных обратиться в суд за защитой своих родительских прав, лишены даже самого элементарного – возможности общаться со своими детьми.

По правилам части 1 статьи 66 Семейного Кодекса РФ родитель, проживающий совместно с ребёнком, не должен препятствовать общению своих детей с отдельно проживающим родителем [18].

Однако причиной большинства судебных споров об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, является именно препятствие со стороны совместно проживающего родителя, что свидетельствует о том, что данное нарушение носит массовый характер.

Судебная практика по делам об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, свидетельствует о том, что из-за отсутствия реальных механизмов гражданско-правовой ответственности родителя, совместно проживающего с ребёнком, всё больше детей получают от последнего безнравственное воспитание, вследствие которого они безосновательно отказываются от общения с отдельно проживающим

родителем, что приводит к нарушению 38 статьи Конституции Российской Федерации, в которой закреплено равное право родителей на воспитание своего ребёнка [10].

При этом, основываясь на мнении детей, включая малолетних, в том числе дошкольного возраста, судебная система считает допустимым при разрешении вопросов о порядке общения с ребёнком отдельно проживающего родителя, который не лишён и не ограничен в родительских правах, в нарушение ст. 38 Конституции РФ выносить решения, которые, по сути, лишают родителя права воспитывать своих детей.

Поэтому так важно исследовать и найти такие способы решения проблем в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, чтобы каждому родителю, который не лишён права на воспитание ребёнка, обеспечить то, что государство гарантировало им нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу.

Вышеизложенным и обусловлена актуальность исследования.

Цель работы - комплексное исследование особенностей гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Задачи исследования:

- описать особенности гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка;
- раскрыть, какие права и интересы несовершеннолетних важны для самих детей;
- проанализировать судебную практику по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка;

- выявить проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка;

- предложить способы решения этих проблем.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе рассмотрения судами дел о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Предмет исследования – нормы права по рассмотрению судами дел о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Методологическая основа работы - сравнительно-правовой и формально-юридический методы, метод анализа.

Теоретическая основа исследования - труды И.П. Ильина, О.Ю. Ильиной, П.А. Якушева, Ф.С. Сафуанова и др.

Нормативная основа исследования - Конституция РФ, Семейный Кодекс РФ, ГК РФ и ГПК РФ.

Структура работы включает введение, две главы, разделённые на параграфы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1 Гражданское судопроизводство по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

1.1 Особенности гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 66 Семейного Кодекса Российской Федерации родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком и участие в его воспитании. Родитель, с которым проживает ребёнок, не должен препятствовать общению ребёнка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них) [18].

Возможность достижения между родителями внесудебного соглашения по детям зависит от того, насколько оба родителя окажутся готовы преодолеть в интересах детей негативное отношение друг к другу и желание мести. Необходимыми условиями являются уважение друг к другу и осознание того, что ребёнку необходимо общение с обоими родителями. При этом положительное отношение только одного из бывших супругов не является достаточным фактором для мирного решения вопроса, и дело, в любом случае, продолжится в суде.

Подача искового заявления регулируется главой 12 ГПК РФ и не содержит каких-либо исключений для данной категории дел.

При подготовке к судебному разбирательству необходимо уделить внимание части 2 статьи 66 СК РФ, где указано, что по требованию родителя суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе

определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения [18].

Как указывает П.А. Якушев, для ребёнка расставание родителей – тяжёлый процесс, сопровождающийся крушением представлений о семье, существенным изменением привычного жизненного уклада, что приводит к страху, тревоге, отчаянию, неуверенности в завтрашнем дне [21, с. 3]. Поэтому так важно, чтобы в случае конфликтного развода перерыв в общении отдельно проживающего родителя и несовершеннолетнего был максимально сокращён. В соответствии с частью 6.1 статьи 152 ГПК РФ, данный вопрос решается в предварительном судебном заседании [2]. Однако для удовлетворения такого ходатайства необходимо положительное заключение органа опеки и попечительства и обязательный учёт мнения детей. Последнее нередко становится главной проблемой при разрешении дела, как в предварительном судебном заседании, так и в судебном процессе о воспитании детей в целом.

Как следует из диспозиции статьи 66 СК РФ, один из родителей обращается в суд только при наличии конфликта между родителями по вопросу общения с ребёнком и участия в его воспитании, следовательно, родитель, с которым проживает ребёнок, заведомо против и, как правило, он неспособен отделить нужды несовершеннолетнего от своих, стремится «оторвать» ребёнка от другого родителя и вовлекает в конфликт. Вследствие этого ребёнок может отказаться от общения с отдельно проживающим родителем и в отсутствие судебной психологической экспертизы, с учётом процессуального требования об обязательном учёте мнения детей, наиболее вероятным становится отказ в удовлетворении ходатайства о проведении встреч ребёнка с отдельно проживающим родителем, либо вынесение заведомо неисполнимого определения, так как в задачи исполнительного органа (ФССП России) не входит помощь в налаживании детско-родительских отношений.

С целью исключения вышеуказанных проблем правильнее ходатайствовать о таких условиях, при которых, с одной стороны, суд не смог

бы отказать в удовлетворении ходатайства, с другой стороны, чтобы назначенный судом порядок общения стал обязательным вне зависимости от желания, как совместно проживающего с ребёнком родителя, так и самого несовершеннолетнего.

С целью исключения отрицательного влияния таких психологических факторов, как желание малолетнего ребёнка общаться только в присутствии совместно проживающего родителя, представляется правильным просить суд назначить совместные занятия двух родителей и ребёнка у психолога с целью налаживания детско-родительских отношений, при этом просить суд указать в резолютивной части определения обязанность для совместно проживающего родителя обеспечить присутствие, как своё, так и ребёнка, в кабинете у психолога.

В качестве примера положительного разрешения вопроса по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, на период до вступления решения суда в законную силу можно привести судебное постановление Центрального районного суда г. Тулы от 16.11.2022 г. С ходатайством по данному вопросу обратился истец, отец 10-летней девочки, который не мог общаться с дочерью в течение 4 лет.

Определение судом было вынесено с соблюдением всех законодательных требований. В частности, орган опеки и попечительства просил суд удовлетворить ходатайство отца, что нашло своё отражение в судебном акте. Также был опрошен ребёнок, который сообщил, что нормально относится к тому, что отец хочет с ним общаться. Судом было приобщено согласие государственного психологического центра на проведение еженедельных встреч с участием психолога.

Единственным участником судебного процесса, который был против запрошенных отцом встреч с дочерью у психолога, оказалась мать. Свою позицию она обосновывала тем, что отсутствует необходимость прибегать к предлагаемому отцом способу восстановления отношений между ним и

ребёнком, и по её мнению вмешательство психолога негативно скажется на психологическом состоянии несовершеннолетнего.

Однако суд в интересах ребёнка не стал учитывать мнение матери и посчитал необходимым с целью восстановления детско-родительских отношений удовлетворить ходатайство отца: еженедельные часовые встречи с ребёнком должны были проходить в областном центре социальной помощи семье и детям в присутствии психолога и матери. При этом суд обязал мать присутствовать на этих встречах, а также возложил на неё обязанность обеспечить присутствие ребёнка в назначенное время в кабинете с психологом. Дополнительно судом была возложена обязанность на родителей исполнять письменные рекомендации психолога, при этом мать обязали содействовать психологу в исполнении ребёнком письменных рекомендаций психолога [3].

Впоследствии именно такие точные формулировки позволили многократно привлечь мать к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, в связи с её нежеланием исполнять письменные рекомендации психолога. В случае отсутствия в резолютивной части судебного постановления словосочетания «обязать ФИО» недобросовестное поведение должника осталось бы безнаказанным.

Уполномоченный по правам ребёнка в Краснодарском крае в специальном докладе «Соблюдение прав детей при раздельном проживании родителей» за 2017 г. обращает внимание, что именно безнаказанное поведение родителя, несогласного с решением суда, остаётся главной причиной неисполнения судебных решений [19].

Судебная практика показывает, что безусловно важно продумывать такие формулировки исковых требований, чтобы у другого родителя не было возможности избежать исполнения за счёт неясностей или отсутствия возложенных судом обязанностей.

Также во время судебного процесса необходимо тщательно подготовиться к опросу ребёнка, который согласно статье 57 СК РФ является обязательным в случае достижения несовершеннолетним 10-летнего возраста, а также возможен в более раннем возрасте, в том числе по инициативе суда. И здесь важно обратить внимание на пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в котором суд обязали при опросе ребёнка выяснять:

- не является ли мнение ребёнка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц,
- осознает ли несовершеннолетний свои собственные интересы при выражении этого мнения, и как он его обосновывает,
- и другие подобные обстоятельства [15].

Ни суд, ни участники судебного процесса, ни педагог, который обязан присутствовать при опросе ребёнка в соответствии с вышеуказанным Постановлением, не являются специалистами в области детской психологии настолько, чтобы вышеуказанные требования были выполнены не формально, а в соответствии с законом. В данном случае целесообразным представляется привлечение к участию в опросе не только педагога, который находится непосредственно рядом с несовершеннолетним, но и специалиста-психолога с подтверждённым опытом работы с детьми. При этом размещаться в зале судебного заседания этот специалист должен так, чтобы видеть лицо ребёнка в процессе опроса. По завершении опроса такой специалист сможет дать суду консультацию в устной или письменной форме по вопросу: «Есть ли в речи ребёнка во время опроса признаки заученности или заведомой подготовленности текста», а также ответить по иным вышеуказанным требованиям Верховного Суда РФ.

В более сложных случаях возможно, по аналогии с опросом детей в уголовном процессе, просить суд о назначении психолого-лингвистической экспертизы в соответствии со ст. 79 ГПК РФ, когда будут участвовать два

эксперта при опросе ребёнка в суде: эксперт-лингвист и эксперт-психолог, которым будет поставлена задача выявлять в устной речи признаки заведомой подготовленности, заученности, психологического воздействия на ребёнка со стороны одного из родителей, эмоционального состояния ребёнка во время ответов.

При этом важно обратить внимание на абзац тридцатый раздела «Рассмотрение судами дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей» Обзора ВС РФ от 20 июля 2011 г., в котором указано, что при учёте мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, когда судами выяснялись обстоятельства, указанные в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10, то мнение ребёнка не всегда являлось определяющим при принятии решения судом [13].

Также для установления обстоятельств, имеющих значение для дела по семейным спорам по детям, в частности диагностики внутрисемейных отношений, необходимым является назначение судебной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы в соответствии со статьями 79 и 82 ГПК РФ.

Для данного этапа важным является информационное письмо, опубликованное в августе 2020 г. под названием «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей», утверждённое Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Учёным советом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. В этом документе, основанном на анализе экспертной практики за последние 10 лет по делам об определении порядка воспитания детей при раздельном проживании родителей, указано, что судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза теоретически обоснованы, имеют теоретико-методологическую и нормативную базу. Именно поэтому только такие экспертизы проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях. Однако педагогической и

психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющего свои теоретические и методологические основы, не существует. Поэтому в государственных судебно-экспертных учреждениях, действующих в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», педагогические и психолого-педагогические экспертизы не проводятся [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 79 ГПК РФ каждая из сторон вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом, но отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать [2].

Исходя из анализа судебной практики, на разрешение экспертов целесообразно предложить суду следующие вопросы:

- Каковы индивидуально-психологические особенности отца, матери и ребёнка? Имеются ли у отца или матери какие-либо особенности личности, которые могут оказать негативное влияние на психологическое состояние и психическое развитие несовершеннолетнего?

В этом вопросе экспертное значение имеют только отрицательные (негативные) особенности каждого из родителей, в то время как положительная информация может быть принята судом в качестве характеризующей, что безусловно окажется полезным для сравнения с характеристиками, свидетельскими показаниями и иными доказательствами, полученными судом.

- Каково действительное отношение ребёнка к отцу и к матери? Если отношение негативное, то чем оно, с большей степенью вероятности, обусловлено?

Данный вопрос является наиболее экспертно-значимым, т.к. совместно проживающий родитель нередко утверждает, что ребёнок сам не хочет

общаться с отдельно проживающим родителем, следовательно, необходимо выяснить не только действительное отношение ребёнка, но и его причины, в первую очередь - является ли негативное отношение ребёнка к родителю следствием действий самого родителя.

- Каковы особенности родительской позиции и стиля воспитания каждого из родителей, имеется ли у них патологизирующий стиль воспитания или какие-либо признаки патологизирующего стиля воспитания?

В этом вопросе экспертное значение имеет определение наличия или отсутствия патологизирующего стиля воспитания у одного или обоих родителей. В частности, патологизирующим стилем воспитания может быть как попустительский (гипоопека), так и опекающий (гиперопека).

Ряд авторов, в частности Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов и О.А. Русаковская, указывают на прочную взаимосвязь между гипоопекой и плохой успеваемостью в школе, так как родители мало интересуются образованием детей и не проводят с ними обсуждений и дискуссий на различные темы, в подобных семьях дети более подвержены таким психологическим проблемам, как депрессии и разного рода фобии, у них часто выявляются нарушения сна и отсутствие чувства безопасности, в то время как гиперопека приводит, с одной стороны, к чрезмерному преувеличению собственной значимости у подростка, с другой - к формированию у ребёнка тревожности, беспомощности, запаздыванию социальной зрелости [17, с. 89].

- Является ли мнение ребёнка о порядке общения с отдельно проживающим родителем самостоятельным, с учётом его возраста, психического состояния, влияния на него конфликтной ситуации, психологического влияния на него одного или обоих родителей и кого из них?

В первую очередь, экспертное значение имеют те случаи, когда в силу возрастных особенностей мнения и оценки ребёнка не являются самостоятельными и независимыми, в определённой степени отражая позиции

и отношения ближайшего окружения, а также когда в силу возраста ребёнка они не являются устойчивыми.

- Каков уровень конфликтности между родителями? Каковы мотивы конфликта? Имеется ли тенденция вовлечения ребёнка в родительский конфликт и если «да», то кем из родителей – матерью или отцом?
- Имеются ли признаки психологического влияния на несовершеннолетнего со стороны отца или матери с целью изменения мнения ребёнка в отношении другого родителя, формирования у него негативного образа матери или отца?

Данные вопросы являются существенными в соответствии с Обзором судебной практики ВС РФ № 4 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2015 – раздел III. Разрешение споров, связанных с воспитанием детей, где указано, что при установлении тех или иных обстоятельств, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребёнка с каждым из родителей, для выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребёнка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), для определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребёнка со стороны одного из родителей [13].

- Каковы истинные желания родителей относительно дальнейшего воспитания ребёнка и общения ребёнка с отдельно проживающим родителем?

В этом вопросе экспертное значение имеют истинные намерения совместно проживающего родителя, т.к. нередко именно и только от его поведения зависят желания ребёнка.

- В случае отсутствия общения ребёнка с отдельно проживающим родителем может ли это привести к нарушениям психического развития ребёнка?

Как указывают Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов и О.А. Русаковская, ситуацию, при которой ребёнок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребёнка [17, с. 101]. Таким образом, этот вопрос имеет важное экспертное значение для суда в случае принятия решения без учёта мнения ребёнка.

Также важно акцентировать внимание на уточнении исковых требований в процессе судебного разбирательства, в первую очередь в случае высококонфликтного судебного спора. В связи с чем представляется неправильной позиция судов, когда в резолютивной части судебных постановлений неопределённо устанавливаются условия проведения встреч, что делает решение заведомо трудноисполнимым.

Так, Центральный районный суд г. Тулы, установив, что между родителями имеются многолетние конфликтные отношения, в резолютивной части решения от 29.12.2022 определил следующий порядок общения отца с ребёнком в праздничные дни и летние каникулы:

- предоставить возможность отцу проводить с ребёнком не менее 3 часов, не менее 1 раза в каждый праздник с 17:00 до 20:00 по договорённости между сторонами с учётом состояния здоровья и занятости ребёнка в детских досуговых учреждениях, во время прогулок, встречаясь с ребёнком возле дома по месту жительства ребёнка, с возможностью прогулок и посещения ребёнком мест культурно-массового отдыха, развлекательных мероприятий в соответствии с возрастными ограничениями ребёнка;
- предоставить возможность отцу проводить с ребёнком отпуск в летние каникулы не менее 14 календарных дней ежегодно, без присутствия матери, по месту жительства отца в г. Туле, с правом выезда за пределы Тульской области в случае согласования места отдыха с матерью [3].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда решение было оставлено без изменения.

Вместе с тем, при наличии конфликтных отношений между родителями, установленным судом фактом невозможности достижения соглашения между родителями, что и стало причиной судебного спора, любая договорённость между сторонами является недостижимым условием, в связи с чем решение в данной части является заведомо трудноисполнимым или даже неисполнимым, и единственным способом исправить ситуацию становится новое исковое заявление в суд с обоснованием, что исполнение решения суда по согласованию сторон невозможно в связи с установленным судом многолетним конфликтом между родителями, чего можно было избежать в случае строгого соблюдения судом требований Верховного Суда РФ.

Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» указано на то, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, в его резолютивной части должно быть чётко сформулировано, что именно постановил суд, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 СК РФ, орган опеки и попечительства обязан представить суду заключение по существу спора. Однако суды иногда оставляют данные заключения без внимания.

Так, показательным является Определение ВС РФ от 29 января 2019 г. № 18-КГ18-223, в котором Верховный Суд РФ признал незаконными судебные постановления нижестоящих инстанций в части разрешения исковых требований об определении порядка общения отца с ребёнком. До этого первой инстанцией - Тимашевским районным судом Краснодарского края были полностью удовлетворены требования отца, в соответствии с которыми ему было предоставлено право проводить с годовалым ребёнком любые четыре дня каждую неделю с 09:00 до 21:00 в отсутствие матери, а по

достижении двухлетнего возраста отец получал право оставлять ребёнка ночевать по своему месту жительства дважды в неделю и впоследствии проводить с ребёнком один летний месяц по своему выбору [14].

Верховный Суд РФ установил, что в материалах дела имеется заключение органа опеки и попечительства, из которого следовало, что предлагаемый отцом график общения с ребёнком является по сути графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки, поскольку ведёт к формированию двойственного восприятия ребёнком реальности, лишает ребёнка чувства «настоящего дома», т.к. малолетний вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, что создаёт неврозогенную ситуацию для ребёнка. Однако, данное заключение было оставлено судом апелляционной инстанции без внимания и правовой оценки не получило.

Указав и на другие нарушения нижестоящих инстанций, Верховный Суд РФ определил, что при установленных обстоятельствах вывод суда о том, что порядок общения отца с малолетним ребёнком отвечает интересам несовершеннолетнего, нельзя признать правильным, и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общение ребёнка с отдельно проживающим родителем зависит, в том числе, и от взаимоотношений между родителями, особенно в присутствии несовершеннолетнего. В связи с чем представляется полезной практика, когда суды обращают на это внимание в резолютивной части своего решения.

Так, решением Центрального районного суда г. Тулы от 29.12.2022 суд удовлетворил требование отца и обязал мать и бабушку со стороны матери (она была привлечена к участию в деле в качестве ответчика), с целью гармонизации и стабилизации эмоционального состояния малолетнего ребёнка корректно относиться друг к другу с тем, чтобы не подрывать авторитет друг друга в глазах ребёнка и не формировать у него негативного мнения о родителях и иных родственниках [3].

Таким образом, по итогам изучения нормативных правовых актов можно выделить следующие особенности гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка:

- обязательное определение порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, на период до вступления решения суда в законную силу в соответствии с частью 6.1 статьи 152 ГПК РФ и частью 2 статьи 66 СК РФ;
- опрос ребёнка в соответствии со ст. 57 СК РФ с обязательным выполнением пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10;
- проведение судебной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы в соответствии со статьями 79 и 82 ГПК РФ с обязательным учетом особенностей, указанных в Обзоре судебной практики ВС РФ № 4 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2015 – раздел III. Разрешение споров, связанных с воспитанием детей и тщательным определением круга вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение экспертов;
- обязательное уточнение исковых требований по итогам проведения судебной экспертизы, опроса ребёнка и установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела, с целью исключения вынесения судом неисполнимого решения.

1.2 Права и интересы несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

В гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, ребёнок имеет следующие права:

- на защиту своих прав и законных интересов, осуществляемое родителями (статья 56 СК РФ);
- выразить своё мнение (статья 57 СК РФ);
- на защиту своих прав и законных интересов путём привлечения к участию в судебном разбирательстве органов опеки и попечительства (статья 56 и 78 СК РФ).

В соответствии со ст. 54 СК РФ каждый ребёнок имеет право на заботу от своих родителей, право на совместное с ними проживание, а также на воспитание своими родителями.

Указанные права являются одними из самых главных в жизни ребёнка. Их нарушение, особенно для малолетнего возраста, сопоставимо с потерей самого родителя. Следовательно, и совместно проживающий родитель, и орган опеки и попечительства, и суд в пределах своей компетенции обязаны обеспечить несовершеннолетним возможность получать заботу и воспитание от отдельно проживающего родителя.

Статья 55 СК РФ указывает на то, что в случае раздельного проживания родителей ребёнок имеет право на общение с каждым из них, что ни расторжение брака, ни раздельное проживание родителей не влияют на права ребёнка [18].

В случае лишения ребёнка права общаться с отдельно проживающим родителем, несовершеннолетний также лишается права на заботу и воспитание от этого родителя.

При этом нередко органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних, а также суды под заботой о ребёнке отдельно проживающим родителем ошибочно понимают только алиментные обязательства, в то время как в части 1 статьи 63 СК РФ раскрывается это понятие, как забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [18].

Вышеуказанные права несовершеннолетних нарушаются повсеместно, так как причиной судебного спора о порядке общения с ребёнком отдельно

проживающего родителя является сам факт отсутствия такого общения или наличия препятствий.

В то же время Семейный кодекс РФ предоставляет ребёнку не только права, но и предусматривает гарантии их осуществления. В частности, в статье 56 СК РФ закреплено право ребёнка на защиту своих прав и законных интересов, при этом непосредственная защита возлагается на родителей, а в прямо предусмотренных Семейным Кодексом РФ случаях также на органы опеки и попечительства [18].

Само наличие судебного разбирательства свидетельствует о том, что ребёнку необходима защита его прав. А судебный спор о порядке осуществления родительских прав одним из родителей означает, что защита нужна от одного из родителей, в данном случае под угрозой право несовершеннолетнего на заботу и воспитание отдельно проживающим родителем, которое он должен получать в соответствии со ст. 54 СК РФ, а также право на общение с этим родителем согласно ст. 55 СК РФ.

Так Центральным районным судом г. Тулы в решении от 29.12.2022 г. было установлено, что в суд обратился отец ребёнка, действующий в своих интересах и в интересах своего ребёнка, к матери ребёнка об определении порядка общения с ребёнком и нечинении препятствий в общении с ребёнком [3].

В спорах об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, как минимум один из родителей не может быть надлежащим защитником прав и законных интересов несовершеннолетнего, так как защищает свои интересы, которые и стали причиной судебного спора.

Именно поэтому защита возлагается не только на родителей, но и на соответствующие государственные органы. В соответствии с частью 2 статьи 78 СК РФ орган опеки и попечительства с целью защиты прав и законных интересов ребёнка обязан провести обследование условий жизни лица,

претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нём заключение по существу спора.

Для защиты прав несовершеннолетнего орган опеки и попечительства также должен участвовать в каждом судебном заседании и, в отличие от родителей, которые в той или иной степени отстаивают, в том числе, свои интересы, обязан в течение всего судебного разбирательства отслеживать соблюдение прав ребёнка, указанных в Семейном Кодексе РФ, в частности при рассмотрении любого ходатайства в соответствии со ст. 166 ГПК РФ выражать мнение представителя государственного органа, выступающего в интересах данного ребёнка.

Цели государственной политики и организационные основы обеспечения прав несовершеннолетних определены в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», где также указаны полномочия органов государственной власти в этой сфере.

Основанием для участия органа опеки и попечительства в судебном разбирательстве о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, является интерес государства в защите прав и законных интересов, в первую очередь малолетних, не имеющих возможности самостоятельно участвовать в судебном процессе и защищать свои права.

Так в заключении органа опеки и попечительства для Центрального районного суда г. Тулы было указано, что в интересах несовершеннолетнего необходимо регулярное общение ребёнка с отцом при активном содействии матери, в связи с чем был предложен соответствующий график общения, подразумевающий в первые 3 месяца участие матери, а в дальнейшем – без присутствия матери. Также было обращено внимание, что для гармонизации и стабилизации эмоционального состояния ребёнка орган опеки и попечительства рекомендует родителям корректно относиться друг к другу, с тем чтобы не подрывать авторитет друг друга в глазах ребёнка и не

формировать у несовершеннолетнего негативное мнение о родителях. Основываясь на заключении органа опеки и попечительства, несмотря на возражения матери ребёнка, суд принял решение установить порядок общения в соответствии с предложенным органом опеки и попечительства, а также в резолютивной части обязал родителей корректно относиться друг к другу и не формировать у ребёнка негативное мнение о втором родителе [3].

Согласно статье 12 «Конвенции о правах ребёнка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990), государства-участники обязаны обеспечить ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, причём взглядам ребёнка необходимо уделить должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка. С этой целью ребёнку должна быть представлена возможность быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего ребёнка, непосредственно или через соответствующий орган.

Законодательство РФ соответствует вышеуказанным требованиям, в частности, согласно статье 57 СК РФ ребёнок вправе выразить своё мнение в ходе любого судебного процесса, затрагивающего его права и законные интересы.

В судебных спорах о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, право несовершеннолетнего старше 10 лет на высказывание своего мнения реализуется, как правило, путём его опроса в судебном заседании.

У детей младшего возраста, как указано в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей от 20.07.2011, оно выясняется органами опеки и попечительства, педагогами или воспитателями детских учреждений, инспекторами по делам несовершеннолетних и даже в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [12].

При этом мнение ребёнка не должно быть определяющим при принятии решения судом, особенно когда оно противоречит интересам ребёнка.

Однако на практике именно высказанные желания ребёнка могут быть решающими. Рассмотрим два примера:

- пример № 1. 7-летний ученик 1 класса сообщает родителю, что больше не хочет общаться с учительницей, следовательно, на её уроки он ходить не будет. Школа небольшая, других 1 классов нет. В этой конфликтной ситуации и родители, и школа, и Опека, и другие участники будут решать только одну задачу: как сделать так, чтобы ребёнок продолжал посещать уроки у этой учительницы, желания маленького ребёнка учитываться не будут, несмотря на возраст.
- пример № 2. 7-летний ребёнок сообщает, что больше не хочет общаться с родителем, проживающим отдельно от ребёнка, следовательно, он с ним встречаться не будет, и совместно проживающий родитель поддерживает его. В этой конфликтной ситуации и Опека, и суд, и судебные приставы, и другие участники будут решать иную задачу: как поступить в соответствии с желаниями маленького ребёнка, отдельно обращая внимание на его возраст, и указывая, что необходимо прислушиваться к желаниям ребёнка и не травмировать его.

Общим в указанных ситуациях являются права несовершеннолетних:

- на образование в соответствии с ч. 2 ст. 54 СК РФ;
- на общение с обоими родителями по правилам ч. 1 ст. 55 СК РФ.

а также обязанности родителей:

- по обеспечению получения детьми общего образования на основании ч. 2 ст. 63 СК РФ;
- по воспитанию своих детей, как указано в ч. 1 ст. 63 СК РФ.

Законом установлена ответственность родителей за неполучение детьми общего образования, поэтому независимо от желания ребёнка родитель будет делать всё возможное, чтобы его не привлекли к административной

ответственности по части 1 статьи 5.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по обучению несовершеннолетнего.

Подобной административной ответственности для родителя за то, что он способствует тому, чтобы ребёнок не хотел общаться с отдельно проживающим родителем – нет, даже если суд установит данный факт.

В то же время действующая в настоящее время в РФ международная классификация болезней 10-го пересмотра включает класс Z61 «Проблемы, связанные с неблагоприятными жизненными событиями в детстве», в котором указан диагноз Z61.0 «Потеря в детстве любимых родственников» со следующим пояснением «Потеря эмоционально близких родственников, таких, как родители, брат или сестра, очень близкий друг или любимый человек, вследствие смерти, длительного отсутствия или отстранения».

Таким образом, для ребёнка потеря одного из родителей вследствие длительного периода невозможности общаться с ним – это психическое расстройство, которое может привести к необходимости его лечения. Следовательно, для судебной системы должно быть крайне важно предотвратить подобную потерю ребёнком одного из родителей.

В ребёнке от рождения заложена любовь к своим родителям. Если со стороны родителя никогда не было того, что можно отнести к жестокому обращению – физического или психического насилия, а также каких-либо иных действий, которые могли доставить ребёнку сильные нравственные страдания, то негативное отношение может быть сформировано только под влиянием каких-либо взрослых, обычно из ближайшего окружения, в первую очередь – совместно проживающего с ребёнком родителя.

Родитель пользуется детской внушаемостью и зависимостью для достижения своей недобросовестной цели. Действия родителя, проживающего совместно с ребёнком, по созданию негативного образа родителя, проживающего отдельно от ребёнка, можно отнести к психологическому насилию согласно определению профессора Е.П. Ильина: психологическое

насилие – это периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности [6].

Таким образом, в силу способа совершения, подобные действия совместно проживающего родителя приводят к психическим нарушениям у абсолютного большинства детей, подвергшихся этому психологическому насилию. К психическим расстройствам у таких детей приводит, в частности, необходимость двойственного поведения: в душе ребёнок любит родителя, а внешне он должен демонстрировать отказ от него.

Первый шаг для защиты основополагающего права ребёнка на здоровую семейную жизнь был сделан одной из стран-участников БРИКС – Бразилией, где 26 августа 2010 г. президент страны подписал закон № 12.318, который действует и в настоящее время [11].

Согласно этому закону, отчуждение от родителя считается актом вмешательства в психику ребёнка, поощряемого или побуждаемого, как правило, совместно проживающим родителем и приводит к отчуждающему поведению, что препятствует отношениям ребёнка с отдельно проживающим родителем.

Законом также было определено, что родительское отчуждение ущемляет основополагающее право ребёнка на здоровую семейную жизнь, препятствует отношениям с отдельно проживающим родителем, является формой злоупотребления ребёнком и нарушает обязанности, связанные с родительскими полномочиями. При наличии доказательств, указывающих на имеющееся отчуждение от родителя, суд должен безотлагательно с участием прокурора определить переходные меры для защиты психического здоровья ребёнка, в том числе для обеспечения отношений с родителем или для восстановления детско-родительских отношений между ними.

И одним из самых главных моментов, защищающих права ребёнка, стал пункт закона, в котором указано, что при определении места жительства

ребёнка предпочтение предоставляется родителю, который позволяет эффективно взаимодействовать с ребёнком отдельно проживающему родителю [5].

Таким образом, в Семейном Кодексе Российской Федерации указаны права несовершеннолетних, в том числе в гражданском процессе, которые закреплены в главе 11, в то же время понятие «интересы ребёнка» неоднократно упоминается, но никак не разъясняется ни в каких нормативных правовых актах, что не только создаёт существенную проблему при каждом споре о детях, но и нередко становится его первопричиной.

Ситуация развода родителей всегда затрагивает интересы детей. В последние годы все больше несовершеннолетних становятся объектом судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросу об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Каждый участник судебного процесса о порядке осуществления родительских прав во время судебного разбирательства неоднократно устно и письменно упоминает про интересы ребёнка, но в итоге каждый вкладывает в это понятие своё понимание, законодательно ничем не подкреплённое, что равнозначно ситуации, когда люди общаются на разных языках, следовательно, плохо понимают друг друга, и в отсутствие переводчика они не имеют возможности грамотно построить свою защиту в суде.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» указано, что под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

В то же время Ю.Ф. Беспалов предлагает определять интерес ребёнка как его потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни [7].

О.Ю. Ильина определяет, что интересы ребёнка – это стержень нормативно-правового выражения взаимоотношений ребёнка, родителей и государства; субъективно обусловленная потребность ребёнка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством [7].

Остаётся открытым вопрос, что понимать под интересами ребёнка при разрешении споров о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно.

Малолетний ребёнок не способен понимать свои истинные интересы. В частности, ст. 28 Гражданского Кодекса РФ, по сути, установлен запрет таким детям на распоряжение любым имуществом, кроме карманных денег. По аналогии так должно быть и по любым другим существенным вопросам, к которым относится в том числе порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка. Однако на практике простого нежелания ребёнка общаться оказывается достаточно для прекращения взаимоотношений между отдельно проживающим родителем и ребёнком во вред интересам ребёнка и в нарушение его прав. В то же время в случае, если ребёнок выскажет мнение, что он не хочет, чтобы второй родитель участвовал в его жизни материально, подобное мнение несовершеннолетнего не будет принято во внимание при решении вопроса по алиментным обязательствам со ссылкой на то, что это противоречит его интересам.

В ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» указано, что целями государственной политики в интересах детей являются, в том числе, защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [11, с. 18].

Таким образом, можно предложить следующий вариант определения того, что входит в круг интересов ребёнка:

- то, что направлено на реализацию законодательно определённых прав ребёнка;
- то, что направлено на предотвращение нарушения законодательно закреплённых прав ребёнка;
- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Подобное определение позволяет исключить вариант, при котором право ребёнка на воспитание обоими родителями было бы нарушено. Если родитель не ограничен, не лишён родительских прав, то должно быть недопустимо, чтобы он не мог воспитывать своего ребёнка при наличии у него возможностей.

На основании предложенного понимания интересов ребёнка, а также с учётом того, что:

- ст. 54 СК РФ закреплено право ребёнка на воспитание своими родителями;
- ст. 55 СК РФ определено право ребёнка на общение с обоими родителями, даже в случае их раздельного проживания;

следовательно, отсутствие общения ребёнка с одним из родителей, равно как и получение воспитания только от одного из родителей нарушает интересы ребёнка, то в этом случае судебная система обязана предотвратить нарушение законодательно установленных прав детей.

Таким образом, в случае, когда судом установлено мнение ребёнка, нарушающее вышеуказанное право, суду надлежит указать в решении, что мнение ребёнка противоречит его интересам, в связи с чем в соответствии со ст. 57 СК РФ оно не учитывается при принятии решения и, как следствие, не должно приниматься во внимание в процессе исполнительного производства, в ином случае решение станет неисполнимым.

Как указывает ряд авторов, в частности Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов и О.А. Русаковская, устанавливая приоритетность и необходимость наилучшего осуществления законных прав и интересов ребёнка, законодатель

должен учитывать также интересы матери и интересы отца [17, с. 3]. Следовательно, при рассмотрении спора об осуществлении родительских прав родителя, проживающего отдельно от ребёнка, суд должен брать под свою защиту совпадающие интересы ребёнка и этого родителя. В процессе судебного разбирательства суду необходимо раскрыть и выявить действительные интересы каждого участника: и истца, и ответчика, и несовершеннолетнего, что приводит к необходимости исследования не только внешних обстоятельств (материальные, бытовые условия), но и внутренних мотивов поведения родителей.

Таким образом, по итогам изучения прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, можно сделать вывод, что в Семейном Кодексе РФ закреплены все необходимые для такого судебного разбирательства права детей и поэтому они, как правило, соблюдаются, однако интересы несовершеннолетних в силу отсутствия законодательного определения требуют обязательного установления в ходе каждого судебного процесса.

Глава 2 Проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, и пути их решения

2.1 Проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

Рассмотрим некоторые проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Наиболее распространённой проблемой для данной категории дел являются сложности с выявлением мнения ребёнка в судебном процессе.

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 разъяснено, что опрос несовершеннолетнего следует проводить с учётом возраста и развития ребёнка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц, и при опросе суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребёнка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения, как он его обосновывает и тому подобные обстоятельства [15].

Как указывает П.А. Якушев, судья, выявляя мнение ребёнка, должен учитывать знания в области педагогики, психологии, психиатрии, руководствоваться не только нормами права, но и представлениями о семейных ценностях, моральными установками и иными социальными регуляторами [21, с. 24].

Однако, представляется правильным, чтобы суд руководствовался в таком важном вопросе не своими знаниями, а профессиональными устными

или письменными заключениями и рекомендациями, сделанными специалистами-психологами или специалистами-психиатрами.

И связано это, в первую очередь, с нарастающим количеством опросов детей, когда несовершеннолетние отказываются от общения с отдельно проживающим родителем.

Так, при рассмотрении Центральным районным судом г. Тулы дела по иску отца ребёнка к матери ребёнка об определении порядка осуществления родительских прав и нечинении препятствий в общении с ребёнком в суде был опрошен 11-летний ребёнок, который рассказал, как он видит встречу с отцом: 1 раз в месяц отец приезжает, ребёнок выходит к нему за ограду вместе с матерью, и они разговаривают полчаса-час. Такое желание ребёнок объяснил тем, что мать и бабушка ему рассказали, что в двухлетнем возрасте отец увёз его в другой город, сам он этого не помнит, но теперь боится отца и не хочет с ним общаться иначе. При этом несовершеннолетний сообщил суду, что «буду общаться с папой, когда мама разрешит» [3].

В своём Обзоре от 20 июля 2011 г. Верховный Суд РФ разъяснил, что мнение ребёнка может быть выяснено, как органами опеки и попечительства, так и педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учёбы или нахождения ребёнка, инспекторами по делам несовершеннолетних, в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы либо диагностического обследования в центрах психолого-медико-социального сопровождения детей [12].

Так в Судогодский районный суд Владимирской области при рассмотрении иска отца ребёнка к матери ребёнка об определении порядка общения с сыном органом опеки и попечительства был представлен акт беседы с шестилетним ребёнком, в котором указано, что ребёнок хочет видаться с отцом только ради подарков, а если отец захочет взять к себе домой, то «не пойдёт и будет кусаться» [21, с. 23].

В качестве сравнения показательным является мнение несовершеннолетнего, выявленное по итогам проведения амбулаторной

комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: «В настоящий момент негативное мнение ребёнка об отце не является полностью самостоятельным, а является следствием отражения мнений и оценок значимых взрослых, о чём свидетельствуют высказывания ребёнка, не характерные для его возраста («папаша меня забрал и не давал учиться, и я ничего не знаю, и в третий класс меня не переведут»), а также прямое настраивание ребёнка против отца, показывая негативные стороны последнего: «мама говорила, что он кислотой её обольёт, теперь я его ненавижу». Негативные переживания ребёнка в адрес отца являются также следствием перенимания поведения матери, которая демонстрирует страх, тревогу по отношению к отцу, представляя его опасным человеком, боясь встречи с ним, прячась от него».

Как было указано в Главе 1 настоящего исследования, любой спор по детям, особенно судебный, является высококонфликтным, следовательно, как минимум одна сторона не хочет, чтобы ребёнок общался с другим родителем. В этом случае было бы неправильным полагать, что несовершеннолетний никак не вовлечён в конфликт, следовательно, его мнение является абсолютно независимым.

Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребёнка и ст. 57 СК РФ, мнение ребёнка, если он в силу возраста способен его изложить, должно быть выяснено и учтено при любом судебном споре об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно, при этом по достижении 10-летнего возраста ребёнок должен быть заслушан в ходе любого судебного разбирательства, как правило, в судебном заседании. В ином случае выяснение мнения ребёнка через органы опеки и попечительства, учебные и иные учреждения нарушает требование ст. 67 ГПК РФ о непосредственном исследовании судом доказательств, в частности сведений о фактах, полученных из объяснений сторон [2].

В связи с этим, судьям и участникам судебного процесса необходимо знать и понимать, что негативное отношение несовершеннолетнего к отдельно

проживающему родителю в большинстве случаев вызвано не какими-либо действиями этого родителя, а активным противодействием совместно проживающего родителя, в частности его психологическим влиянием для формирования у ребёнка негативного образа родителя, проживающего отдельно.

При этом Е.Н. Толмачева подчёркивает, что для гармоничного развития ребёнка, его правильной социализации необходимо воспитание на основе жизненного опыта, нравственных ценностей, знаний, навыков как матери, так и отца, но в случае развода родителей шансы ребёнка сохранить цельность и гармоничность личности резко снижаются [20, с. 83].

С учётом вышеизложенной информации можно сделать вывод, что для вынесения решения именно в интересах ребёнка, а не в соответствии с его высказанными желаниями, установление судом самостоятельного мнения ребёнка и истинного отношения несовершеннолетнего к отдельно проживающему родителю является одной из важных проблем гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

Следующей проблемой гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, является привлечение органов опеки и попечительства в качестве третьих лиц в нарушение закона.

Как указано в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей – раздел «Участие органов опеки и попечительства в рассмотрении дел», в соответствии со ст. 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными [12].

Основанием для участия органа опеки и попечительства в судебных спорах по детям являются интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, а также защита прав и интересов, в первую очередь малолетних, не имеющих возможности самостоятельно участвовать в судебном процессе и защищать свои, как права, так и интересы.

Однако вследствие изучения судебной практики Верховным Судом РФ выявлены неоднократные случаи привлечения органов опеки и попечительства не в качестве органа, дающего заключение по делу, а в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, что напрямую противоречит ст. 78 СК РФ.

Так Гороховецкий районный суд Владимирской области при рассмотрении в 2016 г. иска об определении порядка общения с ребёнком привлёк орган опеки и попечительства в качестве третьего лица, что является неправильным [21, с. 14].

Также Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что в случае, когда родители несовершеннолетнего проживают отдельно, обязательным является привлечение к участию в судебном процессе для дачи заключения по делу органов опеки и попечительства по месту жительства каждого из родителей.

Однако судебная практика Алтайского края указывает на то, что судами произвольно исполняется данное требование, в том числе Алтайский краевой суд полагает, что для дачи заключения необходимо привлекать только орган опеки и попечительства по месту рассмотрения судебного спора [12].

Как и Центральный районный суд г. Тулы в решении от 29.12.2022 указал, что отдел опеки и попечительства по месту жительства отца был привлечён в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а отдел опеки и попечительства по месту жительства матери – в качестве органа, дающего заключение по делу [3].

Также проблемой гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, является длительное рассмотрение дела, в частности в связи с затягиванием разрешения вопроса о назначении судебной экспертизы.

Истцом в судебном процессе о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, как правило, является сам отдельно проживающий родитель, который хочет воспитывать своих детей.

Если в материалах судебного дела отсутствуют документально подтверждённые обстоятельства, имеющие значение для дела, которые стали основанием для отрицательного отношения ребёнка к отдельно проживающему родителю, тогда при выявлении негативного мнения ребёнка, заведомо противоречащего его интересам, представляется правильным обязательное назначение судом не психологической, а комплексной психолого-психиатрической экспертизы в соответствии со статьями 82 и 79 ГПК РФ.

При этом не должно иметь значения каким способом, из указанных в Обзоре Верховного Суда РФ от 20 июля 2011 г., данное мнение ребёнка было выяснено: судом, органом опеки и попечительства, педагогом или воспитателем детских учреждений по месту учёбы или нахождения ребёнка, инспектором по делам несовершеннолетних, при диагностическом обследовании в центрах психолого-медико-социального сопровождения детей [12].

Анализ судебной практики показывает, что назначение именно комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы необходимо с целью установления, в частности следующих обстоятельств, имеющих значение для дела:

- вопрос к эксперту-психиатру: страдает ли ребёнок каким-либо психическим расстройством, которое могло оказать влияние на

формирование у ребёнка негативного отношения к родителю, проживающему отдельно;

- вопрос к эксперту-психиатру и эксперту-психологу: имеются ли у несовершеннолетнего признаки усиленной внушаемости, склонность к повышенному фантазированию;
- вопрос к эксперту-психологу: каково действительное отношение ребёнка к родителю, проживающему отдельно;
- вопрос к эксперту-психологу: каковы истинные причины негативного отношения несовершеннолетнего к отдельно проживающему родителю;
- вопрос к эксперту-психологу: имеется ли тенденция вовлечения ребёнка в конфликт и кем из родителей;
- вопрос к эксперту-психологу: каково мнение несовершеннолетнего по поводу встреч с родителем, проживающим отдельно, как ребёнок его обосновывает, сформировано ли это мнение самостоятельно или под давлением ближайшего окружения и кем именно;
- вопрос к эксперту-психиатру и эксперту-психологу: может ли привести к нарушениям психического развития несовершеннолетнего наличие или отсутствие общения с отдельно проживающим родителем;
- вопрос к эксперту-психиатру и эксперту-психологу: в случае выявленного нарушения детско-родительских отношений между ребёнком и отдельно проживающим родителем, необходимо ли их восстановление и с какой целью, каким способом возможно это сделать, какие действия нужно осуществить совместно проживающему родителю и какие отдельно проживающему родителю.

Полученные судом ответы на вышеуказанные вопросы позволяют вынести решение, основанное не на высказанных желаниях и предположениях

участников судебного процесса, а на профессиональных знаниях группы экспертов.

В частности, в случае, если экспертами указано, что отсутствие общения с отдельно проживающим родителем может привести к нарушениям психического развития ребёнка, то рекомендации экспертов по восстановлению детско-родительских отношений могут быть включены в резолютивную часть судебного решения в качестве начального этапа общения несовершеннолетнего с родителем, проживающим отдельно.

Также анализ судебной практики позволяет выделить следующие типичные ошибки специалистов, в первую очередь психологов, которые были бы исключены в случае проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Так существенной ошибкой является ситуация, когда психологи выходят за пределы своей научной компетенции. В частности, в случае судебного разбирательства решение вопроса о том, какой порядок общения родителя с ребёнком целесообразен, относится исключительно к компетенции суда. Ряд авторов, в частности Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов и О.А. Русаковская, поясняют, что, указывая в заключении, какой порядок общения с родителем, проживающим отдельно, предпочтителен, специалисты грубо превышают свою компетенцию в наиболее значимых выводах, имеющих юридические последствия [17, с. 187].

Наиболее распространённой ошибкой психологов является использование недостаточного для достоверного заключения количества методик, когда интерпретация полученных результатов носит голословный, ненаучный характер, а также отсутствие описания наблюдения за взаимодействием между родителем и ребёнком.

Так на основании выполненного ребёнком только одного задания «Рисунок семьи» был сделан вывод об отношении ребёнка к родителям и нецелесообразности общения ребёнка с отдельно проживающим родителем [17, с. 189].

Однако суды, как правило, требуют медицинскую документацию, подтверждающую, что у ребёнка уже установлено психическое расстройство, и только в этом случае назначают амбулаторную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Так при рассмотрении в 2023 г. Данковским городским судом Липецкой области спора о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком рассмотрение ходатайства отца о назначении амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы было отложено на 1,5 месяца в связи с судебным запросом в медицинские учреждения с целью предоставления документов, подтверждающих психическое расстройство у несовершеннолетнего.

Также в представленном в Данковский городской суд Липецкой области в 2022 г. заключении, подготовленном клиническим психологом по итогам исследования только матери и 6-летнего ребёнка, был сделан недопустимый в отсутствие общения специалиста с отцом вывод, что в действиях отца выявляются психологические признаки психического и эмоционального негативного воздействия на несовершеннолетнего, вследствие чего суду пришлось признать данное заключение недостоверным и в дальнейшем решать вопрос о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 150 ГПК РФ будет способствовать скорейшему и правильному разрешению судебного спора.

Таким образом, в данной работе были исследованы следующие проблемы гражданского судопроизводства по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, для которых необходимо найти пути их решения:

- трудности в установлении самостоятельного мнения ребёнка при опросе в судебном заседании, в частности при отказе

несовершеннолетнего от общения с отдельно проживающим родителем;

- привлечение органа опеки и попечительства в качестве третьего лица, а не органа, дающего заключение по делу;
- затягивание и усложнение судебного процесса вследствие отложенного назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

2.2 Пути решения проблем в гражданском судопроизводстве по делам о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

Для решения проблемы в связи с невозможностью установить в процессе опроса самостоятельное мнение ребёнка и истинное отношение несовершеннолетнего к отдельно проживающему родителю в случае отказа ребёнка от общения предлагается дополнить статью 57 СК РФ: «В случае выявленного отказа несовершеннолетнего от какого-либо установленного законом права, назначается судебная психолого-лингвистическая экспертиза с проведением во время опроса ребёнка в судебном заседании».

Особенности проведения в судебном процессе психолого-лингвистической экспертизы были описаны в параграфе 1.1 данной бакалаврской работы.

Таким образом, в случае отказа ребёнка от права на общение с отдельно проживающим родителем, от его заботы и воспитания вопрос о назначении подобной экспертизы будет предрешён.

В отсутствие вышеуказанных изменений, в случае, когда известно, что несовершеннолетний отказывается от общения с родителем, проживающим отдельно, представляется правильным на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на основании пункта 8 части 1 статьи 150 ГПК РФ подать суду ходатайство о проведении в процессе опроса ребёнка судебной

психолого-лингвистической экспертизы, указав в качестве обоснования, что только путём проведения подобной экспертизы возможно в полном объёме выполнить требования, указанные в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в частности:

- не является ли мнение несовершеннолетнего следствием воздействия на него;
- осознает ли ребёнок свои собственные интересы при выражении мнения [15].

Для решения проблемы в связи с неправильным привлечением судами органов опеки и попечительства к судебному спору о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, предлагается дополнить:

- часть 1 статьи 78 СК РФ: «При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребёнка, к участию в деле должны быть привлечены органы опеки и попечительства по месту жительства ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание»;
- часть 2 статьи 78 СК РФ: «Органы опеки и попечительства по месту жительства ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, обязаны провести обследование условий жизни ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора».

В отсутствие вышеуказанных изменений представляется правильным на стадии подготовки дела к судебному разбирательству подать суду ходатайство о привлечении органов опеки и попечительства по месту жительства ребёнка и по месту жительства отдельно проживающего родителя не в качестве третьих лиц, а в соответствии с частью 2 статьи 78 СК РФ для обследования условий жизни ребёнка и лица, претендующего на его воспитание, а также

представления акта обследования и основанного на нём заключения по существу спора, что исключит в дальнейшем указание судом ошибочного статуса данного государственного органа.

Для решения проблемы в связи с затягиванием судебного процесса из-за отложенного решения вопроса о необходимости проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, представляется правильным также ещё на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 150 ГПК РФ подать суду ходатайство о назначении амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, указав в качестве обоснования, что факт наличия или отсутствия вреда психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию в соответствии с частью 1 статьи 66 СК РФ можно установить только путём проведения подобной экспертизы, что соотносится с указаниями Верховного Суда РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утверждённым Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 г.

Заканчивая исследование в главе 2, можно сделать вывод, что для правильного и скорейшего разрешения судебного спора о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, необходимо на стадии подготовки дела к судебному разбирательству подать суду:

- ходатайство о привлечении органов опеки и попечительства по месту жительства ребёнка и отдельно проживающего родителя в качестве государственных органов для дачи заключения по делу, а не в статусе третьих лиц, с указанием в качестве обоснования не только статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, но и раздела «Участие органов опеки и попечительства в рассмотрении дел» из Обзора практики разрешения судами споров, связанных с

воспитанием детей, Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г.;

- ходатайство о назначении амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы;
- ходатайство о назначении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в процессе опроса несовершеннолетнего в судебном заседании.

Выполнение вышеуказанных условий позволит избежать затягивания судебного процесса, а также будет способствовать раскрытию для суда обстоятельств, имеющих значение для дела, которые необходимы для вынесения законного и обоснованного решения в интересах, как несовершеннолетнего, так и отдельно проживающего родителя.

Заключение

По окончании бакалаврского исследования можно сделать следующие выводы по особенностям рассмотрения дел о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка:

Во-первых, необходимо обязательно определить порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, на период до вступления решения суда в законную силу и включить при утраченных детско-родительских отношениях или препятствиях в общении с ребёнком обязательные совместные занятия матери, отца и детей с психологом с целью их восстановления.

Во-вторых, вопрос о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы целесообразно разрешать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, указав в качестве обоснования, что факт наличия или отсутствия вреда психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию в соответствии с частью 1 статьи 66 СК РФ можно установить только путём проведения подобной экспертизы, что соотносится с указаниями Верховного Суда РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей от 2011 г.

В-третьих, органы опеки и попечительства по месту жительства и ребёнка, и отдельно проживающего родителя необходимо привлекать в качестве государственных органов для дачи заключения по делу, а не в статусе третьих лиц.

В-четвёртых, интересы ребёнка в силу отсутствия их определения в гражданском законодательстве требуют обязательного установления в ходе каждого судебного разбирательства о порядке общения с отдельно проживающим родителем.

В-пятых, опрос детей необходимо проводить с обязательным соблюдением правил пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10, а в случае выявленного негативного отношения

несовершеннолетнего к родителю, проживающему отдельно, – также с одновременной психолого-лингвистической экспертизой в процессе опроса ребёнка в судебном заседании.

По итогам настоящей бакалаврской работы мы полагаем, что в случае соблюдения вышеуказанных особенностей можно достигнуть поставленной цели, чтобы каждому родителю, который не лишён права на воспитание ребёнка, обеспечить то, что государство гарантировало им нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу, и тогда каждый судебный спор о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем закончится тем, что и суд вынесет законное и обоснованное решение, и ребёнок сохранит данное ему право на воспитание обоими родителями.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.08.2023)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 04.06.2023)
3. Дело № 2–2348/2022 // Архив Центрального районного суда г. Тулы
4. Емелина Л.А., Лебедь М.В. Право ребёнка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 6–10.
5. Закон Бразилии об отчуждении родителя [Электронный ресурс]. URL: <https://vm-pas.livejournal.com/17607.html> (дата обращения: 15.07.2023).
6. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-kak-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 10.06.2023).
7. Ильина О.Ю. Интересы ребёнка в семейном праве Российской Федерации. М. : Городец, 2006. 148 с.
8. Информационное письмо "О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей" (утв. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 1 от 18.03.2020), ФГБУ "НМИЦ ПН им. В.П. Сербского" Минздрава России (протокол № 3 от 29.06.2020)). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369538/ (дата обращения: 29.08.2023)

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.05.2023)

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.04.2023)

11. Мы любим Вас обоих. Материалы первой международной научной конференции по проблеме отчуждения родителя. 28–30 мая 2021 года. СПб. : Издательство Центр содействия образованию, 2022. 194 с.

12. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/ (дата обращения: 15.06.2023)

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения: 04.07.2023)

14. Определение № 18-КГ18-223 // Банк судебных решений Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1734572 (дата обращения: 20.06.2023)

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 26.05.2023)

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) О судебном решении [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 20.06.2023)

17. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка. М. : Генезис, 2011. 192 с.

18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 26.07.2023)

19. Соблюдение прав детей при раздельном проживании родителей. Специальный доклад. [Электронный ресурс] URL: <https://куб.дети/wp-content/uploads/2021/03/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86.%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-2021.docx> (дата обращения: 16.08.2023)

20. Толмачева Е.Н. Практика разрешения семейно-правовых споров: доказательства и доказывание по семейным спорам о воспитании детей // Современное право. 2017. № 4. С. 83

21. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика. М. : Проспект, 2020. 144 с.

22. Я Леоновым не стал, я Леоновым родился. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/316805> (дата обращения: 26.08.2023)